

Палванова Мухаббат Палвановна

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ "НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ РОЛЬ В ТЕКСТОБРАЗОВАНИИ

Статья посвящена выявлению специфики ономаσιологической категории "наименование лиц" в системе языка и её роли в построении художественного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808.2-313+809437.5-313

Статья посвящена выявлению специфики ономаσιологической категории «наименование лиц» в системе языка и её роли в построении художественного текста.

Ключевые слова и фразы: номинация; ономаσιологическая категория; существительные со значением лица; художественный текст; гетерономинативность.

Мухаббат Палвановна Палванова

Кафедра языков

Ташкентский медицинский педиатрический институт, Нукусский филиал

sayora__1981@mail.ru

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ РОЛЬ В ТЕКСТОБРАЗОВАНИИ[©]

Одним из актуальных направлений современного языкознания является лингвистика текста; особенно актуальным представляется изучение процессов порождения художественного текста как важнейшей области познавательного-коммуникационной деятельности человека. В процессах порождения текста важную роль играют существительные со значением лица, которые в силу экстралингвистических факторов занимают особое место в лексической и номинационной системе языка, так как именно ономаσιологическая категория «наименование лиц» максимально полно отражает роль «человеческого фактора» в языке. Полностью сохраняет свою актуальность изучение типологии номинаций, соотношение лексической, словообразовательной и синтаксической номинации в русском языке.

Существительные со значением лица изучались в разных аспектах в работах О. Есперсена, А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, А. И. Моисеева, Ю. С. Степанова, В. М. Никитевича, Е. Н. Шмелевой, М. И. Расуловой и мн. др., однако работы, эксплицитно соотносящие теорию текста и существительные со значением лица, практически отсутствуют.

«Нет необходимости доказывать, что концепт «человек» - ключевой концепт любой культуры: место любой реалии в системе культурных ценностей может быть определено лишь через ту роль, которую играет по отношению к этой реалии человек» [4, с. 52]. Ономаσιологическая категория «наименование лиц» представляет собой лингвистическую универсалию, «так как обозначения лиц лексическими, словообразовательными и синтаксическими средствами присутствуют во многих языках мира. При этом, в соответствии с языковой детерминантой (ведущей типологической тенденцией), в каждом языке преобладают те или иные способы номинации» [1, с. 3].

Существительные со значением лица (чаще всего это обозначения человека) в грамматике объединяются в один лексико-грамматический разряд (ЛГР) с зоонимами - ЛГР «одушевленные существительные». Однако, очевидно, правы те лингвисты, которые выделяют их в отдельный ЛГР, поскольку, в отличие от зоонимов, они распадаются на множество семантических разрядов, ориентированных в своей основе не столько на биологическую, сколько на социальную характеристику человека (общие имена лиц; наименование лиц по полу и возрасту; термины родства; наименования лиц по профессии, роду занятий, политической и идеологической принадлежности; по национальности и расовой принадлежности; по месту жительства; по отношению к государству; по вероисповеданию, по принадлежности к определенной конфессии; по отношению к социально-имущественному статусу; по состоянию здоровья и физическим признакам; по внешним признакам и оценке эстетического впечатления; по особенностям характера, поведения; по уровню интеллекта; лексемы чисто релятивной семантики; наименования лиц по временному статусу; по манере одеваться; по отношению к судьбе, везению-невезению; наименования умерших людей).

Реализуя идеи деривационного анализизма В. М. Никитевича, мы рассматриваем составные номинации как синтаксические аналоги производных слов, прежде всего, как дотекстовые парадигматические единицы, уподобляя стержневое слово данных сочетаний производящей базе, а зависимые слова - формантам. Если для производных слов характерны расчлененность и мотивированность семантики, то для составных номинаций те же свойства характерны в максимальной степени, т.е. это единицы с прозрачной мотивацией и абсолютно четким разграничением «основной» и «формантой» частей.

Существительные со значением лица вместе с составными номинациями той же семантики представляют собой уникальную в системе номинаций ономаσιологическую категорию, для которой характерно:

1. Множество мотивов номинации, отражающих в основном не биологическую, а социальную составляющую семантического поля «человек».
2. Применение множества номинаций к одному и тому же человеку.
3. Изменчивость многих номинаций в течение жизни человека.

Существенные особенности семантики личных существительных отмечены в коллективной монографии [5]: «Семантика лица представляет собой сложную функционально-семантическую категорию, характеризующуюся многослойностью» [Там же, с. 178].

Семантическую структуру имен лиц можно представить как «предметно-предикатную, для которой характерно совмещение онтологической реальности предметов и событийности. Если у артефактов и натурфактов в фокусе - реальность предмета, у отвлеченных существительных - событийность, то имена лиц промежуточны в этом смысле. В семантике имени лица осуществляется в первую очередь не отражение, а интерпретация предмета, представление предмета, во внеязыковой онтологии существующего как качественное единство признаков, носителей одного свойства, признака» [Там же, с. 180].

В то же время некоторые группы лиц приближаются к предметно-идентифицирующим (многопризнаковым), например, термины родства.

Выделенные подразряды, или группы, ЛСР «лицо» не исчерпывают всего богатства и разнообразия семантики личных существительных, особенно производных. Ведь чтобы описать все детали семантики производных личных существительных, надо всесторонне рассмотреть специфику мотивации (глагольная зона, адъективная зона, субстантивная зона), а также те типы преобразования, которые вносятся в семантику производных в пределах тех или иных словообразовательных типов.

В денотативном аспекте также возможно дальнейшее разбиение, детализация ряда выделенных групп, особенно существительных со значением «профессия, род занятий, лицо по политической принадлежности и т.д.». Например, можно выделить особую группу «лицо в процессе обучения» - **ученик, школьник, студент, магистрант, аспирант** и т.д. Однако в реальной жизни, даже в официальных ситуациях (документы, анкетирование, опросы) данные номинации приравниваются к профессиональным, что важно для нашего исследования.

С нашей точки зрения, выделенные группы охватывают основной массив непроизводных существительных со значением лица, в них проявляются основные тенденции номинационных процессов словаря личных существительных, т. е. парадигматической виртуальной системы номинации лиц.

Ономасиологическая категория, или номинативное поле, организуется номинативными рядами. «Номинативный ряд - система единиц, которые, различаясь своей образующей структурой, соотносимы с одним и тем же денотатом, поэтому могут служить названием одного и того же предмета, явления и, следовательно, способны замещать друг друга, выступая как коммуникативные эквиваленты» [3, с. 115]. Таким образом, в понимании В. М. Никитевича номинативный ряд (НР) - это формальное варьирование одного признака, положенного в основу номинации лица (**богач; богатый** (сущ.)); **богатый человек; тот, кто богат**).

В аспекте задач, поставленных в данной статье, нами принимается иное определение НР: это совокупность всех номинаций, называющих и характеризующих лицо (персонаж).

Основной единицей номинации считается слово, однако, как в обычной речевой деятельности, так и в художественном тексте, слово редко выступает как изолированная единица номинации. Можно считать, что основной единицей номинации лиц являются составные номинации.

В процессе порождения текста осуществляются различные типы взаимодействия и трансформации семантических разрядов личных существительных, что связано с типами номинации объекта: экзистенциальный, идентифицирующий, предикатный (термины Н. Д. Арутюновой) [2, с. 304-357].

В качестве иллюстрации рассмотрим номинацию лиц в рассказах А. П. Чехова «Шампанское (рассказ проходимца)» и «Дипломат».

В первом рассказе выстраиваются следующие номинативные ряды (соотношение имен собственных и нарицательных в данной статье не рассматривается):

1. По отношению к рассказчику: **проходимец, Николай, крупный племянничек**.
2. По отношению к его жене: **жена, баба, умная женщина, порядочная женщина**.
3. По отношению к «тете»: **маленькая женщина с большими, черными глазами; гостья; жена моего дяди; тетя Наталья Петровна; существо новое, молодое, порочное и красивое; хорошенькая тетя**.

Скудость номинаций по отношению к рассказчику и его жене компенсируется достаточно полной характеристикой этих лиц через собственно предикативные структуры, именные и глагольные (краткие прилагательные).

В приведенных номинациях актуализированы следующие рубрики парадигматической номинации:

1. Номинация лиц по полу.
2. Степени родства.
3. Номинация лиц по моральным качествам.
4. Номинация лиц по особенностям внешности.
5. Номинация лиц по возрасту.
6. Номинация лиц по временному статусу (**гостья**).

По структуре представлены следующие типы номинаций:

1. Однословные номинации непроизводным словом (**жена, баба**).
2. Однословные производные номинации (**гостья, проходимец**).
3. Составные номинации модели П + С (**умная женщина, хорошенькая тетя, крупный племянничек**).
4. Многочленные составные номинации: **жена моего дяди; маленькая женщина с большими черными глазами; существо новое, молодое, красивое и порочное**.

Особенность данного рассказа А. П. Чехова составляет противопоставление однородных номинаций по отношению к одному и тому же лицу, например, **баба - умная женщина**, где «баба» означает не женщину «низкого» сословия, а трансформируется в скрытую номинацию «женщина с предрассудками», так что сама номинация «умная женщина» оказывается фактически обесцененной.

По отношению к жене и гостье противопоставлены номинации **порядочная женщина - существо ... порочное**.

Номинация по мотиву «родство» фактически обыгрывается в тексте, так как жена рассказчика состоит с «тетей» в отдаленном родстве, а между рассказчиком и тетей сразу устанавливаются отношения, противоречащие родству.

Примечательно, что для характеристики «тети» используется лексема **существо**, выходящая за пределы ЛСГ «лицо» и являющаяся общей по отношению к именам лиц и животных.

В рассказе А. П. Чехова «Дипломат» выстраиваются следующие номинативные ряды:

1. По отношению к «дипломату»: **дипломат, полковник Пискарев, друг Михаилу Петровичу, Аристарх Иванович, полковник**.

2. По отношению к Кувалдину: **муж; новоиспеченный вдовец, Кувалдин, Миша, Михаил Петрович**.

3. По отношению к Кувалдиной: **жена титулярного советника Анна Львовна Кувалдина** (максимально полная номинация), **жена, покойница** (повторяется в тексте многократно), **Анюта, Аннушка, невыносимая женщина**.

В приведенных номинациях задействованы следующие рубрики парадигматической номинации:

1. Степени родства.
2. Номинация лица по релятивному признаку (**друг Михаилу Петровичу**).
3. Лицо по должности, профессии (**полковник, титулярный советник**).
4. Номинация лица по социальному статусу (**жена титулярного советника**).
5. Номинация лица по особенностям характера, поведения (**невыносимая женщина**).
6. Обозначения умерших людей (**покойница**).

По структуре представлены следующие типы номинаций:

1. Однословная номинация неизменяемым словом: **дипломат, жена, муж**.
2. Однословная номинация производным словом: **полковник**.
3. Составные номинации модели П + С (**невыносимая женщина, новоиспеченный вдовец, титулярный советник**).
4. Многочленная составная номинация: **жена титулярного советника Анна Львовна Кувалдина**.

В рассказе обыгрывается не только свойство мнимого дипломата (эта лексема выступает здесь не в основном, профессиональном, а в иронично характеризующем значении), но и особенность русского языка включать номинации умерших людей в разряд одушевленных, описывать их свойства, поступки так, как если бы они были живы.

По отношению к номинации **покойница** формируется и номинация **новоиспеченный вдовец**, которая, несмотря на мрачность ситуации, заключает юмористический потенциал.

Во вводной номинации **жена титулярного советника** проявляется весьма актуальное для XIX в. определение статуса женщины прежде всего по отношению к мужчине (жена, дочь, свояченица).

Таким образом, даже в пределах небольших рассказов полностью проявляется специфика ономазиологической категории «наименование лиц»: ведущая роль в построении художественного произведения и в развитии сюжета, гетерономинативность, использование целого ряда семантических подгрупп ЛГР «лицо», преобладание составных номинаций.

Из трех общепризнанных типов номинации - лексической, словообразовательной и синтаксической - именно синтаксическая является максимально эксплицитной, подвижной, нередко подлинно творческой, а в тексте - «поглощающей», развивающей и нередко трансформирующей исходную лексическую и словообразовательную номинацию. Следует подчеркнуть, что имена лиц - это ключевой концепт развития текста; изменение номинаций по отношению к одному лицу, как правило, связано с реализацией замысла автора и развитием сюжета.

Список литературы

1. Абдурахманова А. А. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в узбекском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 2007. 24 с.
2. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 304-357.
3. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. Минск: Вышэйшая школа, 1985. 157 с.
4. Розина Р. И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: РАН, 1991. С. 51-55.
5. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово / под ред. М. Н. Янценецкой. Томск: ТГУ, 1991. 273 с.

**ONOMASIOLOGIC CATEGORY "NAMING PERSONS" IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND ITS ROLE IN TEXT FORMATION****Muhabbat Palvanovna Palvanova***Department of Languages
Nukuss Branch of Tashkent Medical Pediatric Institute
sayora__1981@mail.ru*

The article is devoted to the identification of the specificity of the onomasiologic category "naming persons" in a language system and its role in fiction texts formation.

Key words and phrases: nomination; onomasiologic category; nouns with person's meaning; fiction text; heteronominativity.

УДК 811.511.21 Остякский (селькупский) язык

Статья рассматривает нумеральность как функционально-семантическое микрополе в селькупском языке. Особое внимание уделяется структуре микрополя: его основным компонентам - ядру и периферии - и различным языковым средствам, которые их формируют. В настоящей статье также вводится новый текстовый материал и данные последних словарных источников.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; количественность; нумеральность; микрополе; ядро; периферийная зона.

Галина Петровна Поздеева*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
galyunya-tom@yandex.ru***МИКРОПОЛЕ НУМЕРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ
В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В данной статье рассматривается микрополе нумеральности и его способы выражения в селькупском языке. Микрополе нумеральности объединяет различные средства языка, посредством которых выражаются точные цифровые (нумеральные) значения, соотносящиеся с элементами натурального ряда чисел.

Изучению категории количественности в селькупском языке на принципе функционально-семантического поля ранее уделялось мало внимания. Одной из значительных работ в этой области можно назвать «Имя числительное в картине мира селькупов» В. В. Быконя (1998), в которой была рассмотрена система числительных в селькупском языке, а также функционально-семантические поля числительного «один» и семантическое поле корня *śi*- числительного «два». Кроме того, немаловажными являются публикации Н. П. Максимовой «Категория числа в селькупском языке», «Морфологический способ выражения множественности в южных диалектах селькупского языка», «Морфологический способ выражения двойственности в селькупском языке», в которых была изучена грамматическая категория числа через значения единственного, двойственного и множественного чисел. В данных работах представлен обширный языковой материал, однако он не интерпретировался достаточно последовательно с позиции функционально-семантического поля. Предлагаемая статья является дополнением на новом теоретическом уровне к существующим публикациям. В настоящей статье также вводится материал из последних источников по селькупскому языку.

Если представить весь грамматический строй языка в виде семантических зон, одной из них окажется зона количественности, занимающая немаловажное место в системе любого языка. Многие исследователи (В. В. Акуленко, А. В. Бондарко и др.) рассматривают количественность как семантическую категорию, представляющую собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, а с другой стороны - как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле - группировку разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций. Количественность представляется как иерархия микрополей в пределах макрополя количественности [10, с. 162]. Функционально-семантическое поле количественности в целом делится на три поля: определенное (точное) количество, неопределенное количество и приблизительное количество [2, с. 7].